

скимъ вертепнымъ представлениемъ¹⁾ — она, судя по заглавію, именно и представлялась на Рождествѣ. Куба — одинъ изъ героевъ пасторали, печатаемой и донинѣ въ Ченстоховскихъ изданіяхъ колендъ²⁾. Цыганъ — дѣйствующее лицо и въ интерлюдіяхъ Довгалевскаго (1736 г.) и въ вертепѣ.

Прямое свидѣтельство о сочиненіи дяками въ началѣ XVIII ст. такихъ интермедій имѣемъ въ куріозной автобіографіи Или Турчиновскаго, который съ двумя странствующими студентами изъ Кіева «выправилъ» въ Шкловѣ «діалогъ съ интермедією, на якій многолюдствіе благочестивыхъ собралось, и римлянъ, и самихъ евзвитовъ, и доменъканъ, и жидовъ»³⁾.

Болѣе новымъ варіантомъ, разрабатывающимъ ту же самую тему, является сценка, изданная П. Безсоновымъ⁴⁾, съ тою разницею, что въ ней лѣзчитъ палкой объѣвшагося крестьянина-бѣлорусса докторъ-шарлатанъ; бѣлорусскій хлопъ, Мацей, выходитъ съ подвязаннымъ брюхомъ:

Мацей. Авей, авей, вохъ, вохъ, вохъ! Вотъ, мое павѣчки, быў я у пана Барановскаго на куцьи, да якъ подѣў куцьи, дакъ ня могу сопци! Што моя Ульяна ни робила, и горщѣкъ на пуѣ становила, — да и тоѣ ня помогло, да яще горшь приягло. Порѣдзили мнѣ галасу, купервасу, да бурачнаго квасу, моху, чортополоху, и яще нѣчаго (забыўся) троху, — усѣ гето зелья сколоциць, да выпиць. Зробиў я и гесья, — ня помогло, яще горшь приягло. Вотъ, кабъ нашоўся докторѣчекъ да полячпў мой животочекъ, — отдаў бы яму и торбочку, и мяшочекъ!

Докторъ-шарлатанъ (выходитъ). Што тобѣ, мужикъ?

1) См. нашу статью «Кукольный театр на Руси»; тамъ же и параллель къ пѣснѣ цыгана.

2) См. *Pastorałki i kołędy w czasie świąt Bożego Narodzenia w domach śpiewane. Częstochowa, 1895, str. 5, 21 и сл., 154, 254, 309 и др.*

3) Кіевская Старина, 1885 г. февраль; по рукоп. первой половины XVIII ст.

4) «Бѣлорусскія пѣсни съ подробнымъ объясненіемъ ихъ творчества, языка»... изд. П. Безсоновъ, М. 1871, стр. 79—80, № 125; въ извлеченіи — у Морозова, op. cit. 86.